

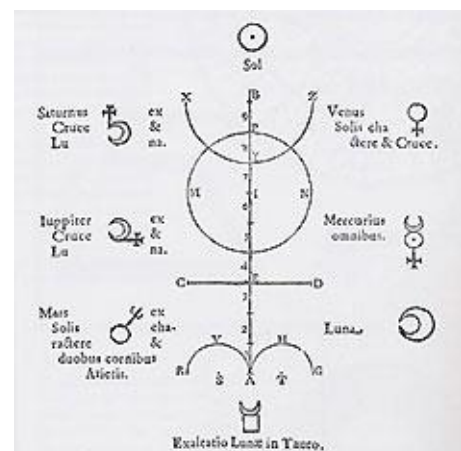
Гренландия-2

Наследие Джона Ди. В оксфордском Музее Науки хранятся два знаменательных экспоната: белая таблица с черным шрифтом енохианского алфавита Джона Ди и черная таблица с белой формулой теории относительности Альберта Эйнштейна. Оба экспоната – из первых рук. С первого началась национальная британская наука, со вторым она достигла своего всемирного апогея: 300 лет пути от магической метафизики до ядерной физики. Значит ли это, что имя Ди осталось лишь в анналах истории, а сегодня все его открытия и соображения утратили свою оперативную актуальность? Как ученого, в строгом смысле адепта точных наук – да, но как мыслителя, апеллирующего к универсальному знанию – нет. Более того, интуиции Ди вновь становятся актуальными в современном, полном общественно-политических и культурно-религиозных противоречий, мире.

Как известно, в своих исследованиях Ди стремился к достижению универсального знания, гнозиса, обладание которым позволило бы человечеству достичь не менее универсальных гармонии и счастья. Вместе с тем, Ди, как ведущий интеллект эпохи – держатель крупнейшей в то время в Британии библиотеки, общавшийся с эксклюзивными представителями европейской культурной, научной и политической элиты – достаточно трезво оценивал возможности общественного прогресса и способов его достижения. Он прекрасно понимал, что для достижения глобальных целей требуется глобальная сила, доступность к которой он ставил в зависимость от уровня научно-технического и, не в последнюю очередь, антропологического прогресса соискателей последней. В этом отношении Ди следует лучшим традициям европейского Возрождения и гуманизма, будучи в Англии пионером этого всемирного движения.

Принципы своей универсальной теории Всего он попытался изложить в «Иероглифической Монаде», совместив эвристические начала геометрии, алхимии и мифологии в духе неоплатонического синкретизма древних гностиков, однако – с учетом уровня современной ему научной мысли. Используя Монаду в качестве особого интеллектуального ключа, Ди вывел из нее свою политическую метафизику, главной целью которой было достижение всемирного союза народов и культур под сенью британской короны, олицетворявшей для него инструмент влияния на подлунное человечество универсального Духа.

Позже, используя идеи Ди, Гегель разработал свою философско-политическую доктрину Абсолютного Духа как метафизического субъекта Прусской монархии. Гегель полагал, что Германия перехватила у Британии эстафету лидера всемирного всемирного прогресса, что обусловило зарождение великогерманского мессианства, приведшего эту страну через 200 лет к Третьему рейху. История знала и другие форматы идеологии всемирного господства, причем не только европейские. Однако, наиболее успешной до сих пор оставалась именно заложенная Ди британская парадигма, называемая сегодня англо-саксонской.

Геополитика Севера. Как известно, именно Джон Ди разработал первую редакцию основ глобальной британской геополитики, пытаясь реализовать их, прежде всего, через королеву Елизавету Первую. Вкратце, план Ди состоял в том, чтобы объединить под властью британской короны все северные земли планеты, как минимум до 50 меридиана, с Северным полюсом в качестве планетарного эпицентра магического влияния космоса. Ибо тот, кто контролирует Северный полюс – контролирует весь мир. Так это выглядело в то время с метафизической точки зрения. Здесь можно вспомнить многочисленные легенды о мистической горе Меру как оси земного и небесного времени, Калачакре, Арктогее или загадочной Ультиме Туле, в направлении которой указывает алхимический Компас мудрых.

Используя средневековые легенды, Ди стремился обосновать власть британской короны на северные территории – Скандинавию, Гренландию, Канаду... Несколько сложнее обстояло дело с Северной Евразией, находившейся во власти русской короны. И здесь Ди предложил гениальный шаг: брак Елизаветы Первой и Ивана Грозного для заключения династической унии и формирования линии легитимных наследников на территорию Евразийско-Американской империи в ее полном объеме, которую Ди условно называл «Гренландией» (не путать с островом Гренландия как гипотетической части этой империи). Но династический брак – это лишь начало пути. Дальше великий валлиец предлагал начать осваивать арктические земли Северной Америки и Евразии в поисках Северного морского пути из Европы в Индию, причем делать это было нужно посредством инициативы свободных граждан – т. е. частные торговые компании. Именно в этих целях агентами Ди в России, включая его собственного сына, была основана Московская торговая компания.

Геополитика Южных морей. Однако, планам этим не было суждено реализоваться. И помешали этому не москвиты, а английские пираты, точнее – один из самых знаменитых каперов в истории, Фрэнсис Дрейк, которому

удалось завладеть доверием Елизаветы и предложить ей, взамен геополитики Северных морей, геополитику Южных морей вокруг Южного морского пути на Восток. Инструментом новой политики стала Ост-Индская торговая компания, способствовавшая колонизации уже южных земель – Африки, Индии и Австралии. С Америкой стала работать, соответственно, Вест-Индская торговая компания. Так Британия надолго ушла из Евразии, предоставив Москве самостоятельно колонизировать ее обширные территории, вплоть до Аляски и даже, частично, Калифорнии.

Пертурбации последовавшей за этим англо-русской Большой игры за влияние в южных регионах Евразии, непосредственно примыкавших к зоне британских Южных морей, историкам хорошо известны. Причем, продолжается она и сегодня – в виде геополитического противостояния англо-саксонского и российского миров. При этом военно-политическое лидерство в англо-саксонском мире после Второй Мировой войны взяли на себя США. Тем не менее, роль Британии в этом мире – что бы ни говорили ангажированные политологи – продолжает оставаться исключительно высоким, прежде всего – из за эксклюзивной роли английского общего права во всех странах бывшего доминирования Лондона, включая сами США. Точнее, здесь нужно говорить о влиянии британской культурной традиции. Но ведь власть закона для культурного человечества гораздо более почетна, чем власть оружия! Как говорили еще древние римляне, власть римского императора именно тем отличается от власти варварских владык, что первая построена на солидарности свободных граждан, тогда как вторая – на грубой силе рабского принуждения.

Новые вызовы. Сегодня геополитическая ситуация в мире меняется драматическим образом, на политическую сцену выступают совершенно новые участники, не имевшие еще 50 лет назад практически никакого веса в международных делах. Точно так же, радикальным образом, меняются технологии господства и управления, производства и логистики, образования и культурного развития. Все это вынуждает «власти» пересматривать схемы и правила глобальных действий – от финансово-политических до военно-стратегических. На роль главных оппонентов в грядущей схватке за Новый мировой порядок все больше выдвигаются Соединенные Штаты и Китай. Все остальные крупные игроки, включая Россию и Объединенную (пока еще) Европу (ЕС), присматриваются к тенденциям, стараясь избежать односторонних решений.

Пока еще нельзя сказать, что Китай однозначно выступит открытым геополитическим оппонентом Америки. Чисто теоретически возможен вариант его базисного противостояния с новой Объединенной Евразией в лице альянса России и Континентальной Европы, или же России-Индии, при том что США сосредоточатся на консолидации вокруг себя стран Западного полушария. Здесь возможны самые разные варианты, и вряд ли кто со стопроцентной

уверенностью может сегодня точно сказать, что случится даже в следующее десятилетие, не говоря уже о более долгосрочных перспективах. Тем не менее, динамика развития отдельных стран и территорий, конфигурация ресурсных полей и узлов транспортных систем, а также эко-демографические факторы позволяют выделить критические сценарии, вероятность осуществления которых весьма высока.

Какой бы из этих сценариев ни реализовался, системный подход к глобальным проблемам позволяет оптимизировать имеющиеся в наличии инструменты влияния на мировые процессы в интересах отдельных участников нового этапа Большой игры, но уже в совершенно новом и не до конца прозрачном геополитическом смысле. На наш взгляд, наиболее непредсказуемым игроком из состава участников Первой лиги, является, как это ни странно кому-то покажется, Россия. Непредсказуемым в том смысле, что принципиальная «антизападная» позиция этой страны не является изначально заданной ее геополитическим положением в мире или особенностями национальной культуры. Россия вполне могла бы стать надежным тылом Западной цивилизации, если к решению этой проблемы грамотно и последовательно подойти. В том числе, активируя интеллектуальное (а возможно – и магическое) наследие великого валлийца, агента 007 Ее Величества (как он сам подписывал свои донесения Двору).

Прежде всего, мы видим, что торгово-коммуникационное значение Южных морей будет системно уменьшаться, прежде всего – в силу двух причин:

1. Технологического развития, делающего возможным эффективную прокладку сухопутных трасс между Западной Европой и Восточной Азией – Новый Шелковый путь, дающий крупные геостратегические преимущества Китаю.

2. Глобального потепления, влекущего за собой таяние северных льдов и превращение Северного морского пути в новый эффективный и безопасный торговый маршрут.

Эти две разноплановые тенденции лежат в основании весьма вероятного и жесткого будущего противостояния Москвы и Пекина в борьбе за приоритеты новых торговых путей: сухопутного (Евразия от Лондона до Сингапура) и морского (Евразия от Лондона до Аляски). По всем расчетам Северный морской маршрут будет более эффективным и безопасным, чем Южный сухопутный.

Недаром, Китай уже выдвинул концепцию Большой Арктики, заявляя на права своего участия в инфраструктурном освоении Северного морского пути. Но не факт, что Россия безудержно счастлива от наличия такого партнера, даже несмотря на сулимые Пекином массивные инвестиции.

Главная причина озабоченности в этом плане России – не экономический, а демографический фактор, который способен превратить русскую Сибирь в аналог китайского Тибета. Да, сегодня до этого еще далеко, но долгосрочных стратегических партнеров в подобном глобальном Проекте века выбирать придется уже очень скоро, если не прямо сейчас. И вот здесь у Запада, а прежде всего – у англо-саксонского мира как авангарда Запада, имеются очень сильные козыри. Думаю, вы уже поняли, что речь идет о реанимации геополитического проекта Джона Ди, который можно условно назвать «Гренландия-2». Теперь перейдем к деталям.

География проекта вполне понятна. Непосредственный выход к Ледовитому океану, как основной акватории Северного морского пути, имеют пять «нордических» государств: Россия, Канада, США, Норвегия и Дания (Гренландия). Из них только Россия не принадлежит к западной военно-политической системе, однако культурно-исторически тут можно найти целый ряд благоприятных прецедентов, наличие которых может повлиять на институциональную трансформацию этого евразийского гиганта в партнера Запада на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

История северных стран. Прежде всего, начнем с краткого исторического экскурса в историю русского государства и его связей с другими политическими образованиями Северной Европы, включая Британию. Как известно, традиционная русская аристократия уходит корнями в правление Северного Дома Рюриковичей – потомков легендарного варяжского князя Рюрика, захватившего территорию Гардарики (Северо-западные регионы современной России) в VIII веке.

Исторические варяги, будучи близкой скандинавским викингам этнической группой, принесли в Гардарику не только традиции политической власти северных конунгов, но и начала скандинавского права, которые были кодифицированы при князе Ярославе Мудром в «Русскую правду» – основополагающий документ древнерусского права. Но скандинавские корни имеет не только русская правовая традиция, но и английская, существенное влияние на которую оказали те же викинги, образовавшие в пределах захваченных ими в IX веке территорий Британии область «датского закона» (Danelagh, Danelaw).

Более того, еще до варягов и викингов, в VII столетии, легендарный конунг Ивар Широкие Объятья (Ivar Vidfamne), из рода Скьельдунгов, объединил под своей властью практически всю северную Европу – от Британии до Гардарики

(включая Скандинавию, Данию, Нидерланды, Северную Германию, Южную Финляндию и страны Балтии). Воины Ивара говорили на восточно-скандинавском диалекте, и они занесли его как в Восточную Англию, так и Восточную Гардарику, вплоть до Бело-озера (почти 500 км. к востоку от побережья Финского залива).

Империя Ивара Видфамне была самым могущественным политическим образованием во всей раннесредневековой Северной Европе, где Северное и Балтийское моря были ее внутренними водами. Сами Скъельдунги (к которым принадлежали также Рюриковичи) считались потомками Одина, чем легитимировались их права на верховную власть среди викингов и других древних германцев.

Начиная с VII века викинги-варяги (они же норманны или «северные люди») начали захватывать контроль над морскими и речными торговыми маршрутами в Северной Европе, а затем – и в Южной, вплоть до северной Африки и Черного моря. Речной путь из Гардарики в Константинополь, традиционно именуемый «путем из варяг в греки», вдоль которого выросли скандинавские фактории, явился центральной осью консолидации Древнерусского государства. На востоке варяжские струги доходили до пределов Хазарии и Хорезма, на западе – до Исландии, Гренландии и Северо-восточного побережья Канады.

Таким образом мы видим норманнскую экспансию в двух противоположных направлениях: западном и восточном. Эти две экспансии и заложили основы англо-саксонского мира Северной Атлантики и русского мира Северной Евразии. Впоследствии потомки этих древних первопроходцев, последовательно двигаясь каждый в свою сторону, встретились на стыке Азии и Америки, где сегодня проходит российско-американская граница. Это как бы «встреча на Эльбе», но наоборот. Этой встречей 200 лет назад завершился этап европейской колонизации Северной Америки и Северной Евразии как Большой Гренландии (как ее видел Джон Ди).

Правовой вопрос. Возвращаясь в современность, отметим другой важный момент общего норманнского наследия русских и англо-саксов – правовой.

Разумеется, современные легальные системы России и англо-саксонских стран весьма различаются между собой, даже системно. В России и ее бывших колониях (как и во всех странах континентальной Европы) доминирует романо-германская система письменного права, в отличие от прецедентной системы английского общего права, распространенного в бывших колониях Великобритании. При этом русское право до свержения монархии в 1917 году включало в себя элементы прецедентного права, идущие еще из легального наследия «Русской правды».

После Русской революции вся система традиционного права (как письменного, так и прецедентного) была отменена в пользу нового издания прецедентного права в форме т. н. «революционного права Советов». Иначе говоря каждый Совет, как политическая ячейка Советской власти, обладал полным суверенитетом. Но эта система продержалась недолго, и вскоре вновь появились правовые регуляторы на основе романо-германской системы. При этом прецедентное право Советов продолжало действовать де-факто, превратившись, правда, в «право» партийного произвола большевиков. Но что крайне важно – русская правовая ментальность до сих пор допускает логику общего права и, подчас, следует нормам исторического обычного права с гораздо большей готовностью, чем писаным нормам «романо-германской» бюрократии.

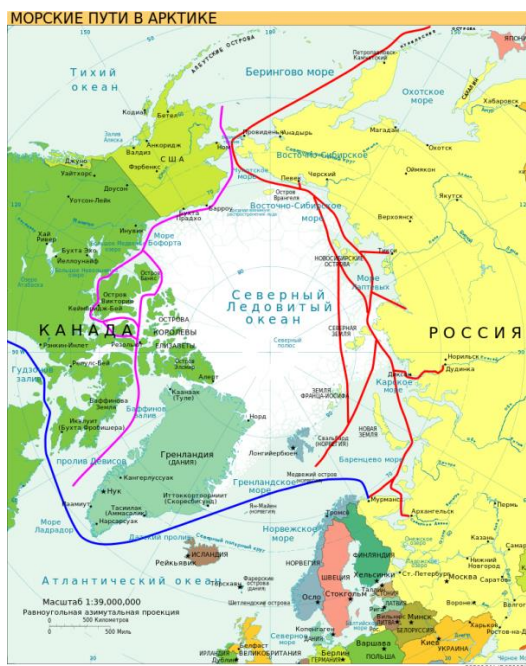
Теперь, если мы посмотрим на ситуацию в международном контексте, то увидим как бы глобальное противостояние двух систем права: общего и прецедентного, английского и романо-германского. При этом, согласно сложившейся практике, международное торговое право следует англо-саксонской традиции, а уголовное – романо-германской. Отсюда приоритеты Высокого суда Лондона в торговых делах и Гаагского трибунала – в уголовных. Что касается ведения бизнеса, то страны общего права, безусловно, практикуют гораздо более либеральный подход к коммерческим и финансовым сделкам, который не только не приветствуется в странах континентальной Европы, но, фактически, законодательно запрещен (например, в Германии) как слишком рискованный. Это, в частности, явилось одной из причин выхода Британии из Евросоюза как излишне «забюрократизированной» структуры, администрация которой активно препятствует развитию свободного частного предпринимательства. Более того, переход России на общее право позволит надежнее привязать к Новой коалиции Индию – ключевого партнера Свободного мира в Южной Азии.

Здесь мы подошли к одному из ключевых вопросов нашего проекта, а именно – проблеме интеграции России в структуры не просто Западного, но Свободного мира. Достаточно представить себе просто возвращение Русского мира к его естественным легальным корням через последовательный переход к системе общего права англо-саксонского образца. Это сразу позволит стране эффективно интегрироваться в глобальные процессы новой

политэкономической реальности, которая особенно интенсивно начала заявлять о себе после Брекзита. Теоретически, то же самое можно было бы посоветовать континентальной Европе, однако там институциональные традиции бюрократии (т. н. «правовое государство») на порядок сильнее, чем в современной России, и избавиться от них в ближайшей перспективе совершенно не представляется возможным. А вот Россия, учитывая реальный менталитет ее элит, могла бы это сделать легко. Достаточно посмотреть, что все знаковые для этой страны экономические и финансовые тяжбы проходят в Высоком Суде Лондона.

Разумеется, для серьезного изменения правовых начал России требуется время, но если вспомнить прецедент горбачевской Перестройки, когда в одночасье была похоронена (в том числе – правовым способом) вся институциональная система гигантской империи, включая основы идеологических концепций, то дело представляется вовсе не безнадежным. Главное что тут требуется – ясное понимание технических задач и последовательное их осуществление «по всему фронту».

Новая Арктика. Большой международный проект «Гренландия-2» на базе взаимодействия США, Британии и России мог бы стать основой формирования новой глобальной зоны процветания и безопасности на севере нашей планеты. Создание инфраструктуры, объединяющей участки Северного морского пути (Россия), Северо-Западного прохода (Канада-США) и Арктического моста (Гренландия-Канада) позволит создать долгосрочный работающий механизм устойчивого развития новых перспективных территорий, открывающихся для продуктивных инвестиций в связи с наметившимися изменениями как естественного, так и политического климата планеты. Большая Арктика расположена вдали от горячих зон международных конфликтов, она практически недоступна деструктивным элементам из проблемных южных регионов.

Главным инструментом международного проекта по освоению северных территорий целесообразно сделать Северный инвестиционный банк, под облигации которого будут вестись инфраструктурные разработки как приполярных территорий, так и самого арктического дна. В связи с этим требуется скорейшее определение четких международных границ в этом регионе, на основе многосторонних переговоров и консультаций всех заинтересованных сторон: России, Канады, США, Дании и Норвегии.

Центральной точкой свода «пяти углов» целесообразно сделать Северный полюс как физический и символический центр планеты, соответствующим образом изменив главную геополитическую максиму эпохи: «Кто владеет Северным полюсом – тот владеет миром».

Вся территория Арктиды может быть объявлена особой экономической зоной, на основании договоренностей между политическими участниками проекта. Примечательно, что среди последних нет ни одного государства Евросоюза (Гренландия вышла из ЕС в 1985 году). Это существенно облегчает задачу создания эффективного институционального режима в соответствии с историческими традициями свободолюбивых северных народов.

Столкновение цивилизаций. В своем анализе столкновения цивилизаций С. Хантингтон нарисовал картину, в которой предполагаемые субъекты межцивилизационных конфликтов вполне узнаваемы, поскольку классифицированы, прежде всего, по религиозно-культурным признакам. Однако, не факт, что грядущие линии противостояния сложатся на основе именно этих характеристик. Прежде всего, модель Хантингтона практически не учитывает один из главных аспектов цивилизационной идентичности – правовой.

Принято считать, что основы глобальной геополитики имеют объективные начала и коренятся в противостоянии Моря и Суши, т. е. континентальных и морских держав, Мировой остров (условная Америка) против Мирового континента (условная Евразия). Однако, подобные шаблоны утратили свою актуальность уже в эпоху Холодной войны, когда на первые позиции в потенциальном военном противостоянии сверхдержав вышли военно-воздушные силы (включая ракетно-ядерные). Сегодня, с развитием военно-космических технологий и робототехники, это становится все более очевидным, как и то, что современные войны принимают все более «гибридный» характер, где вместо регулярных армий воюют иррегулярные военные компании с неясным статусом.

После завершения Холодной войны и распада СССР роль единственной, оставшейся по факту, сверхдержавы в течение четверти века играли США – до тех пор, пока их не стали поджимать с экономической точки зрения Китай, а с военной – Россия, вновь заявившая свои права на глобальную политику. Означает ли это, что мир из однополярного режима начал переход в многополярный? Это совершенно однозначно. Что совершенно неоднозначно – это вопрос о том, сколько полюсов мы будем иметь в обозримом будущем?

Самый главный ресурс современной геополитики – технологии. Это не значит, что так будет всегда. Ведь даже самое технологически продвинутое общество не сможет выстоять против физического напора неблагоприятной экологии и антропологии, не говоря о прямой демографической агрессии. Но сегодня

технологии еще играют главную роль, которая немислима без поддержки фундаментальной науки. В настоящее время в мире существует пять языков фундаментальной науки: английский, китайский, русский, немецкий и французский. Вот это и есть пять языков современной технократической цивилизации, сменившие некогда господствовавшие латинский, греческий, арабский, санскрит...

Наибольшей степенью цивилизационной консолидации обладает сегодня, безусловно, англо-саксонский мир, объединяющий страны Британского содружества наций, США и Филиппины. В большинстве из этих стран действует английское общее право (иногда с оговорками). Общее население англо-саксонского мира составляет около 2,5 миллиардов человек (30% мирового).

Вторым по значимости миром-цивилизацией является Китай. В круг его влияния можно отнести ряд стран Центральной и Юго-Восточной Азии с активными китайскими диаспорами. В целом это дает больше 2 миллиардов человек, численно уравновешивая англо-саксонский блок. Современная китайская наука, как и правовая система, имеют советское происхождение. Отсюда – тяготение к техническому альянсу двух сверхдержав, при полном несовпадении культурных ценностей русского и китайского миров.

Россия занимает в списке претендентов на роль сверхдержавы нового цикла почетное третье место, но в основном – за счет научных и территориальных ресурсов бывшего СССР. Если вычесть военно-территориальную составляющую, то с Россией вполне сопоставима, а то и превосходит ее, Объединенная Европа (Евросоюз без Британии). Во всяком случае, объединенный потенциал франко-германской науки превосходит сегодня российский. Население ЕС в три раза больше населения РФ (440 млн. и 140 млн.). Потенциальным цементирующим моментом для евро-российской цивилизации является общая традиция романо-германского гражданского права, при том что право раннего СССР, отменившего историческую юстицию, было типологически ближе к общему (прецеденты постановлений революционных Советов).

Относительно независимым цивилизационным центром, в силу своих экономических демографических возможностей, может считаться Индия, несмотря на членство в Британском содружестве. Точно так же на роль локальных цивилизаций могут претендовать исламский мир (правовой салат из шариата, романо-германского гражданского и местного обычного права), латинский (романо-германское право латиноамериканских стран и их бывших европейских метрополий) и африканский (Черная Африка с правовым салатом из романо-германского, общего, шариатского и обычного права).

Тем не менее, общий геополитический климат планеты на ближайшие десятилетия будет определяться двумя фундаментальными

«температурными» потоками – англо-саксонским и китайским. Все остальные геополитические кластеры будут стараться лавировать в поисках приемлемого для них режима сосуществования. Неужели, мы опять возвращаемся к форматам двухполюсного культурно-идеологического противостояния Запада и Востока? Западный капитализм снова против восточного коммунизма (на этот раз китайского)?

Сегодня, вместо идеологического противостояния двух систем, глобальные вызовы все больше определяются климатическими и демографическими факторами. С одной стороны мы наблюдаем процесс атмосферного потепления, связанный с таянием приполярных льдов и растущей угрозой роста критических температур в южных широтах. С другой – рост народонаселения планеты, и прежде всего – именно в южных странах. В таких условиях рост социальных стрессов неизбежен, что можно наблюдать, в частности, через эскалацию войн и непрерывный рост беженских потоков.

По-настоящему безопасными (на обозримый период времени) территориями планеты – с умеренным климатом, не плотным населением и приличной ресурсной базой – остаются Северная Америка и Северная Евразия (включая Скандинавию). Именно здесь, в экспериментальном порядке, могут быть отработаны новые производственные и гуманитарные технологии – как надежда на дальнейшее внедрение в странах южного пояса спасительных ноу-хау, разработанных наукоемкими сообществами глобального Севера.

Фактически, речь идет о формировании стратегического альянса, в котором заинтересованы все, отдающие себе отчет в «китайском образе жизни» в случае доминирования Поднебесной. Механическая эффективность китайского прагматизма сулит мало что хорошего свободлюбивым обитателям северных широт. «Китайский рынок» – символ тотального господства ширпотреба над качеством, тупого тиражирования над индивидуальным творчеством. Китайцам можно отдать Африку с Латинской Америкой – пусть они их развивают и эксплуатируют в меру собственных способностей. Естественные союзники глобального Севера на Дальнем Востоке – Япония и Южная Корея.

Разработка данного проекта на начальной стадии должна проходить с участием экспертов из всех заинтересованных стран, включая Британию как ключевого институционального партнера США и Канады. Мы предлагаем начать эти разработки через организацию серии профильных конференций, в рамках которых могут быть заслушаны обзорные доклады по теме и мнения профильных специалистов.